

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПО ЗАКОНОПРОЕКТУ О ВВЕДЕНИИ В УК РФ ПОНЯТИЯ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся введения в уголовное законодательство России понятия уголовного проступка. Анализируется необходимость такого понятия в теории уголовного права, определены критерии отнесения деяния к уголовному проступку, предлагаемые Верховным Судом РФ, а также анализируется общая проработанность законопроекта.

Ключевые слова: уголовный проступок, уголовный закон, освобождение от уголовной ответственности.

Ya.V. Garmyshev, M.I. Kazarina

SOME QUESTIONS ON THE DRAFT LAW ON THE INTRODUCTION OF THE CONCEPT OF CRIMINAL OFFENSE IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with issues related to the introduction of the concept of criminal misdemeanor into the criminal legislation of Russia. The article analyzes the necessity of such actions in the theory of criminal law, defines the criteria for classifying an act as a criminal offense proposed by the Supreme Court of the Russian Federation, and analyzes the overall elaboration of the draft law.

Keywords: criminal offense, criminal law, exemption from criminal liability.

В последнее время идея нормативного закрепления уголовного проступка достаточно активно обсуждается научной общественностью России. При реализации законодателем характеристик дифференциации уголовной ответственности в рамках гармонизации уголовного права необходима реализация ряда концептуальных идей, в числе которых решение вопроса о закреплении категории уголовных проступков. Сторонники введения уголовного проступка ссылаются на положительный опыт других государств, где концепция разграничения уголовно противоправных деяний на преступления и проступки реализована в уголовно-правовых системах развитых государств.

В теории уголовного права отмечается, что в понятие «уголовный проступок» могут быть определены части незначительных правонарушений, которые будут изъяты из уголовного и административного кодексов, что позволит идентифицировать уголовный проступок как деяние, которое формально содержит в себе признаки уголовно наказуемого преступления, но причиняемый вред является малозначительными не представляет большой общественной опасности, где наказание не связано с лишением свободы [1, с. 148].

Верховный Суд РФ постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 г. № 24 предложил внести изменения в УК РФ в части введения поня-

тия уголовного проступка как основания освобождения от уголовной ответственности, обосновывая это необходимостью принятия дальнейших (после введения судебного штрафа) мер по гуманизации уголовного законодательства [2].

Нужно отметить, что подобный законопроект вносился в Государственную Думу РФ Верховным Судом РФ и ранее, однако был отклонен [3]. Что касается настоящего законопроекта, то его судьба на сегодняшний день не решена, в официальном отзыве Правительства РФ отмечено, что идея гуманизации уголовного закона и уменьшения лиц, имеющих судимость, заслуживает внимания и является актуальной, но проект нуждается в доработке.

Между тем, законопроект, действительно, представляется небесспорным. Можно выделить два главных вопроса, возникающих по законопроекту о введении в УК РФ понятия уголовного проступка.

Первый вопрос заключается в целесообразности такого введения при наличии административного законодательства и предусмотренных гл. 11 УК РФ оснований освобождения от уголовной ответственности.

Верховный Суд РФ не рассматривает уголовный проступок как самостоятельный вид правонарушения, поскольку «он содержит все признаки преступления, в том числе является общественно опасным, а с другой стороны, отличается тем, что его опасность для общества является минимальной». Между тем, исследователи в области административного права выделяют минимальную общественную опасность как признак административного правонарушения, что для административного права является аксиоматичным [4, с. 38]. Именно критерий общественной опасности ставится во главу угла при переходе административного правонарушения в разряд преступления и наоборот. В этой связи становится неясным, в чем заключается отличие уголовного проступка и административного правонарушения и состоит необходимость существования обеих сущностей.

Не бесспорным видится предложение Верховного Суда РФ о введении иных мер уголовно-правового характера в виде квазинаказаний за совершение уголовных проступков – общественных работ, ограниченно оплачиваемых работ. Данные меры уголовно-правового характера вступают в конфликт с наказаниями, назначаемыми в связи с привлечением к административной ответственности, которые и сейчас в некотором роде совпадают с уголовными наказаниями по направленности на ограничение и лишение прав и свобод граждан.

Освобождение от уголовной ответственности лица, если он впервые совершил уголовный проступок, загладил причиненный вред, видится попыткой смягчить меры уголовной репрессии применительно не к самому уголовному проступку как деянию, обладающему минимальной общественной опасностью, а к лицу, которое не представляет общественной опасности в качестве его «прощения». Об этом косвенно говорят формулировки пояснительной записки к законопроекту, о том, что не предполагается «безусловного освобождения от уголовной ответственности, при решении этого вопроса принимаются во внимание данные, характеризующие личность лица, привлеченного к уголовной ответственности». Другими словами, предполагается, что суд будет учитывать данные о личности лица, совершившего уголовный проступок.

В этой связи высказанная учеными надежда, что введение уголовного проступка позволит устранить усмотрение следователя и суда при решении вопроса о малозначительности деяния, как основания для непривлечения к уголовной ответственности, не ставящего условий о личности виновного, пока не сбывается [5, с. 415].

Представляется также, что отсутствие факта о привлечении лица к уголовной ответственности в силу малозначительности деяния или в силу привлечения к административной ответственности за правонарушение является более значимым для лица, нежели освобождение от уголовной ответственности.

В теории уголовного права не сложилось единого мнения о необходимости введения понятия уголовного проступка в уголовное законодательство, существует несколько подходов по данному вопросу. Так, отдельные исследователи указывают о необходимости введения понятия уголовного проступка, обосновывая это, например, тем, что декриминализация деяний путем перевода их в разряд административных правонарушений ослабит борьбу с некоторыми опасными противоправными деяниями, например, с кражами, побоями, преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков [6, с. 23–26]. Между тем, декриминализация побоев без специальных мотивов, как показывает практика, дала неплохие результаты, в сравнении с тем, когда такие побои признавались уголовно-наказуемыми [7].

Однако ряд представителей науки уголовного права относятся к введению уголовного проступка более настороженно, проводя параллели с административными правонарушениями, указывая на неспособность уголовного проступка оказать серьезное воздействие на уголовную политику [8; 9].

Хотя административное законодательство, как утверждают ученые и отмечает Европейский Суд по правам человека, не лишено недостатков, тем не менее, упрощенная процедура привлечения к административной ответственности выглядит привлекательной и практичной для правоприменителя, сомнительно, что государство готово отказаться от КоАП РФ в пользу уголовного проступка и надлежащих процессуальных гарантий прав обвиняемого, но «затянутого» уголовного процесса [10].

Таким образом, идея об уголовном проступке по которой предлагается декриминализовать часть деяний, придать им меньший статус общественной опасности, ввести более простое процессуальное производство по таким делам, не может вызывать серьезных возражений, однако, как отмечается в литературе это можно было сделать более простым путем: декриминализации преступных деяний, что, полагаем, будет более правильным и наиболее простым и понятным решением вопросов в системе дифференциации уголовной ответственности.

Следующий вопрос заключается в критериях отнесения преступления к уголовному проступку и в достаточности степени разработанности проекта о введении понятия уголовного проступка.

Изначально в основу отнесения деяния к уголовному проступку Верховным Судом РФ был положен критерий отнесения преступления к категории преступлений небольшой тяжести, за которые не предусматривается название в виде лишения свободы, что представляется не лишним разумного основания.

Однако Верховный Суд РФ в этом же законопроекте далее по тексту предлагает распространить уголовный проступок и на преступления средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, мотивируя это необходимостью «защиты представителей предпринимательского сообщества от необоснованной уголовной репрессии». Данное предложение представляется выпадающим из представлений ученых о сущности уголовного проступка, так же как и «необоснованность» уголовной репрессии в отношении таких преступлений.

Непонятным представляется выбор именно такого, а не иного перечня преступлений в качестве тех, совершение которых будет признаваться уголовным проступком. В списке представлены и не «народные» преступления, под эгидой которых Верховный Суд РФ и предлагает изменения в УК РФ, основываясь на экономии мер уголовной репрессии и гуманизации наказания и уголовной ответственности, приводя в пример общие цифры осуждения лиц за преступления небольшой тяжести (305 011 лиц). Между тем, количество преступлений, совершаемых в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, коих Верховный Суд РФ предлагает закрепить 30 составов как относящихся к уголовному проступку, слишком мало в сравнении с остальными преступлениями (в 2019 г. осуждено 700 лиц). Такие статистические данные представляются не вполне репрезентативными.

Таким образом, внедрение института уголовного проступка несет в себе как положительные аспекты, так и отрицательные: с одной стороны, его появление повлечет декриминализацию незначительных преступлений, что позволит дифференцировать уголовную ответственность за их совершение в зависимости от характера и степени общественной опасности, упростить судебную процедуру рассмотрения уголовных дел. С другой стороны, существует риск того, когда отдельные административные правонарушения станут уголовными проступками, что, может ухудшить правовое положение лиц, совершивших правонарушения, и полагаем, что на сегодняшний день дифференциация уголовной ответственности может быть более эффективно реализована путем внесения изменений и дополнений в отдельные статьи Уголовного кодекса с учетом современных социально-политических, экономических и иных процессов жизнедеятельности государства.

Список использованной литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 г. № 24. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7> (дата обращения: 01.03.2021).
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка : законопроект № 612292-7. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7> (дата обращения: 01.03.2021).
3. Хилjuta В.В. Уголовный проступок: быть или не быть? // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 2. – С. 147–152.

4. Есаков Г.А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или о существовании уголовного права в «широком» смысле // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 1. – С. 37–45.
5. Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. – Москва, 2014. – 596 с.
6. Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в стратегии развития уголовного права России в XXI веке // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. 5-й Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию обр. милиции Беларуси. – Могилев, 2017. – С. 23–26.
7. Четверикова И., Ходжаева Е. Ведомости, Extra Jus: Чем полезна декриминализация побоев. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/12/14/745205-dekriminalizatsiya-poboev> (дата обращения: 01.03.2021).
8. Дикаев С.У. Нужно ли Казахстану кардинальное изменение уголовного законодательства и нужна ли уголовная ответственность за проступки? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 2 (29). – С. 22–24.
9. Толкаченко А.А. К обсуждению проекта федерального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, или чем может помочь Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2017 г. № 42 практики применения судебного штрафа // Закон. – 2018. – № 1. – С. 137–150.
10. Есаков Г.А. Уголовные проступки в системе российского права // *Berührungspunkte in der deutschen und russischen Strafrechtswissenschaft* / под науч. ред. У. Хелльманн, А.И. Рапог. – Potsdam : Universitätsverlag Potsdam, 2013. – С. 55–59.

Информация об авторах

Гармышев Ярослав Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, e-mail: garmyv@mail.ru.

Казарина Марина Игоревна – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, e-mail: kazarinami@yandex.ru.

Authors

Yaroslav V. Garmyshev – Candidate of Law, Associate Professor of the Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Process of Institute of State and Law of Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: garmyv@mail.ru.

Marina I. Kazarina – Senior Lecturer of the Chair of criminal Procedure and Criminology of Institute of State and Law of Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: kazarinami@yandex.ru.